

Наруто очень счастливо похрапывал.

Ничего не поделаешь, кровать в его новоприобретенном поместье Намикадзе была поразительно удобной. Кровать в его старой квартире не шла ни в какое сравнение с этим раем.

А что касается того, как он его приобрел... Пфф, Наруто, может, и немного тугодум, но точно не дурак. Он уже знал, кто его родители, черт возьми! Так что стоило только спросить у старика, и этот уютный домик был его.

Конечно, это не огромный роскошный особняк и не целая земля клана, как у Учихи, но эй, это все еще его дом, его наследство! Это гораздо лучше, чем помойка под названием его старая квартира.

«Эй, Наруто, просыпайся».

Поэтому вполне естественно, что голос человека, стоящего в конце кровати, казалось, даже не достиг его ушей.

«На счет три, если ты не проснешься, будут проблемы».

Наруто лишь сонно пробормотал.

«Не говори, что я тебя не предупреждал».

И на его голову бесцеремонно вылили ведро очень холодной воды.

«#!\$% &^*\$! КАКОГО ЧЕРТА ТЫ ЭТО СДЕЛАЛ, УБЛЮДОК!» Наруто тут же вскочил на ноги, шквал ругательств выстрелил из его рта, заставив Мататаби покраснеть, Шукаку хихикать как сумасшедший, а Кокуо хлопать ладонями по ушам Сайкена, заставляя девушку сердито надувать щеки.

Затем он посмотрел в окно.

«ЧТО ЗА #%^\$%#! СОЛНЦЕ ДАЖЕ НЕ ВСТАЛО!»

Шукаку, Исобу, Гоку, Кокуо и Чоумей только нахально ухмылялись.

«Скоро тренировка по манипуляции природой! А теперь тащи свою задницу из этой кровати, если не хочешь снова принимать ванну!»

простонал Наруто. Такова была цена за то, чтобы иметь все пять сродств чакры природы и кучу сержантов в виде хвостатых зверей, живущих вместе с тобой.

(Воспоминание)

Наруто подошел к Какаши на тренировочной площадке № 7. Кокуо велел ему попросить Какаши проверить его природное сродство.

Но почему я должен это делать? Ведь моя природа - ветер", - спросил Наруто в замешательстве.

'Ну, я просто хочу проверить, верно ли мое подозрение', - ответил конь. Да ладно, узнать не помешает».

«Ну... но если спросить об этом ни с того ни с сего, это может вызвать подозрения у Какаши-сенсея... О, я знаю!

«Эй, Какаши-сенсей! Не могли бы вы научить меня использовать дзютсу Огня, как Саске?»

Какаши поднял взгляд от своей книги. «Манипуляция природой - это продвинутый навык, Наруто. Почему ты хочешь научиться ему так скоро?»

«Ну, я не могу делать ничего другого, кроме тайдзюцу и спама теневого клонов», - пожал плечами Наруто. Впрочем, это было правдой; все более разрушительные техники ему сейчас были недоступны. «Поэтому я хотел бы, знаешь ли, немного улучшить свой арсенал. В конце концов, Саске может это сделать, а он такой же генин, как и я».

«Наверное, это правда», - признал Какаши. Он порылся в своем подсумке для сюрикенов и достал листок бумаги с чакрой. «Но сначала мы должны проверить, каково твое сродство. Направь свою чакру в эту бумажку, и мы узнаем».

Наруто взял бумагу и направил в нее свою чакру.

Бумага измельчилась ровно на сто маленьких квадратных кусочков. Двадцать пять из них сгорели в пепел, двадцать пять рассыпались в пыль, двадцать пять превратились в маленькие бумажные шарики, а двадцать пять намокли.

Какаши выронил свою книгу.

«Так... какое у меня сродство, сенсей?»

(Конец воспоминания).

Через три часа пятеро Хвостатых зверей вернулись, таща за собой бессознательного Наруто.

«Дай угадаю», - вздохнул Курама, потирая виски. «Он снова перегрузил свой разум теньвыми клонами?»

«Да», - признал Кокуо. «Я предупреждал его, что использовать слишком много теньвых клонов на тренировках будет опасно, но не-е-ет, он просто не послушал».

«Так... сколько клонов он использовал?»

«Более девяти тысяч», - вздохнул Кокуо.

Гьюки, который был в середине питья, выплюнул всю воду во рту в лицо Гоку, который, к сожалению, сидел перед ним.

«Что? Девять тысяч? Не может быть, чтобы это было правильно...»

Затем он увидел лицо Курамы. «...Разве может?»

Курама покачал головой. «Он же Наруто, ты же знаешь».

«Но... но это даже не имеет смысла!» - прошипел человек-окстопус. «Я знаю, что его фирменное дзютсу - Теневой Клон, но как в мире его мозг выжил после всех этих откатов памяти? И задний двор этого дома никак не может вместить такое абсурдное количество людей одновременно! Это же просто как все население Селения, скрытого в облаке!»

Курама снова потер виски. «За домом был лес. И помни, что с Наруто в его словаре нет такого понятия, как «иметь смысл»».

На их глазах беспорядок, которым был Наруто, начал дергаться.

«Уф... что меня ударило?» Наруто застонал, поднимаясь с земли.

«А, он очнулся». отметил Изобу. «Это было довольно быстро. Я думал, он пролежит в коме не меньше недели».

«Наруто», - Кокуо посмотрел ему в глаза и сказал серьезным тоном. «Тренировки - это хорошо, но так перенапрягаться - недопустимо. С этого момента я разрешаю тебе использовать во время тренировок не более ста клонов».

«Что?» запротестовал Наруто. «Но это же несправедливо! Я могу создать еще больше, чем сегодня! Почему я должен так себя сдерживать?»

«Запомни, Наруто, когда клон развеивается, его воспоминания и опыт переносятся обратно в оригинал», - читал лекцию человек-лошадь. «Если бы это был всего один или два клона, или даже десять, то все было бы в порядке, но откат памяти тысяч клонов - это не то, с чем стоит шутить. Ты видел, что случилось, когда ты развеял всех этих клонов одновременно. У обычного человека это может вызвать шок всей нервной системы, его тело может перестать нормально функционировать, а в худшем случае он умрет. Именно по этой причине Второй Хокаге сразу после изобретения объявил это дзюцу запрещенным, и среди шиноби распространена только его мелкомасштабная версия».

«Но это займет слишком много времени, чтобы я мог чему-то научиться!» надулся Наруто.

Вот теперь ты лицемеришь, Наруто.

«Не волнуйся, Наруто-кун. Обучение манипуляции природой - это не то, что можно сделать всего за несколько часов», - сказал Мататаби, ставя на стол огромную кастрюлю картофельного супа. «Я до сих пор помню, когда Югито тренировала свою стихию огня, ей понадобилось полмесяца, прежде чем она смогла создать нормальный огненный шар».

«Вообще-то, я смог это сделать».

Мататаби остановилась на своем пути. «А?»

«Да, элемент ветра у меня уже получился, осталось только вспомнить. Еще мне удалось намочить половину листа и сделать еще один, разрывающийся на части», - пробормотал Наруто. «Но когда я попробовал сжечь лист, он просто немного высох, а потом вернулся в нормальное состояние. И, похоже, я вообще не могу получить молнию. Это просто не чувствуется... правильно».

Гьюки и Мататаби были потрясены. За свою почти вечную жизнь они ни разу не слышали о ком-то, кто мог бы заниматься манипуляциями с природой всего за несколько часов.

«Это и наши впечатления, когда мы впервые увидели его», - сухо сказал Шукаку. Гоку, Чоумей и Исобу кивнули в знак согласия. «Либо этот мальчик был гением, либо полным идиотом. Только тот, у кого ничего нет в голове, мог так быстро впитывать знания».

«Эй!»

«Я не удивлен», - прокомментировал Курама. «В конце концов, ты же мой джинчурики». В ее голосе слышался намек на гордость.

«Он тебе нравится~! Как мило!» ворковала Чоумей.

Лицо Курамы стало свекольно-красным. «Я... я не такой!»

«Кто-то отрицает~» певучим голосом сказала Чоумей, убегая от сестры и смеясь как сумасшедшая. Курама зарычал и прыгнул, намереваясь выбить дыхание из лёгких девушки-жука.

«Ты никогда не поймаешь меня!»

«Не испытывай судьбу, жук!»

На руках Курамы появились две черные сферы. Наруто был поражен: если бы она использовала эту атаку в доме...

Два щупальца из растений внезапно ворвались в комнату, обхватили тела двух девушек и связали их.

«Сестренка, сколько раз тебе говорить, чтобы ты не дралась в доме?»

Это была Сайкен, которая только что пришла с кухни, держа на руках десять мисок. От нее яростно исходило мощное убийственное намерение, и воздух в комнате вдруг стал казаться ледяным.

И она улыбалась. Сладко. Слишком сладко. До такой степени, что это настораживало.

«Давай немного остудим твою голову, а?»

Курама и Чоумей неистово трясли головой, их тело дрожало, и впервые Наруто увидел на лицах двух девушек Хвостатого Зверя выражение, которое никогда не думал увидеть.

Страх.

Сайкен поставила миски, которые держала в руках, на стол и вышла из дома через черный ход. Два злобных щупальца вытащили двух сопротивляющихся девушек из комнаты, и через минуту воздух наполнился истошными криками.

«Не может быть», - пробормотал Наруто, задыхаясь. «С каких это пор Сайкен-тян стала такой страшной?»

«Поверь мне, ты еще не все видел», - тем же тоном пробормотал Гьюки, его лицо побледнело от

ужаса. Наруто сглотнул.

Через несколько минут Курама и Чоумей втащили себя в дом. Их лица были полны синяков, а на головах виднелись шишки.

«С-с-с, давайте приступим к завтраку, хорошо всем? Еда остывает», - сказал Мататаби, пытаясь прервать неловкий момент. Все кивнули, все еще немного потрясенные, и сели за стол.

«Вау, это так вкусно!» Наруто попробовал ложку своего супа, и его глаза расширились. «Этот ты приготовил, Мататаби?»

«Вообще-то, это Сайкен приготовила», - ответила девушка-кошка. «Честно говоря, я не знаю, где она научилась готовить; хвостатые звери обычно не нуждаются в еде».

«Хм... Утаката-ни-тян был потрясающим поваром...», - с застенчивой улыбкой сказала девушка-слизняк. «Он научил меня готовить в наше свободное время, так что... Мое даже не сравнится с тем, что он умел...»

«Ты шутишь?» воскликнул Наруто в недоумении. «Это лучшая еда, которую я когда-либо пробовал, не считая Ичираку Рамен! Ты просто супер, Сайкен-тян!»

Беловолосая девушка сильно покраснела.

Серьезно, что это с девушками, которые меняют отношение к себе, словно перелистывают книгу?

Вторую миску Наруто поглотил так же быстро, как и первую.

<http://tl.rulate.ru/book/107902/3938362>